

Последний Доу Последний Дон Кихот

Александр Клюквин
Александр Клюквин

Александр Клюквин
Последний Дон Кихот

«Автор»

2020

Клюквин А. С.

Последний Дон Кихот / А. С. Клюквин — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98494-3

Сборник поэзии на любой вкус: любовная лирика, пейзажная патриотика, философские размышления, исторические поэмы и поэмы-притчи...

ISBN 978-5-532-98494-3

© Клюквин А. С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

О Выборге	6
Мой город	6
Печать эпох	8
Выборгская фантазмагория	9
Ангел над Выборгом	11
Люблю свой Выборг	12
Сентиментальный инсайт	13
Выборг	14
Городской променад	16
Чистый город	19
О ПРИРОДЕ	20
Ода России	20
Огонь ностальгии	21
От расхристанной души	22
Доброе утро	23
Начало конца	25
Ночной созерцатель	27
Беспризорный творец	28
Полуночный ковбой	29
Пленник мая	30
White night – this all right	31
Оттепель	32
Пари с музой	33
О ЛЮБВИ	34
Архиметрия	34
Сеньора Амора	35
Вечер вдвоём	36
Дом-фантом	37
Гостья	38
Праздник в облаках	39
Любовь и свобода	40
СПб – ВБг	41
Сверхновая	42
За кулисы от актрисы	43
Креолка в закате	44
Чёрно-белая музыка	45
Сатисфакция Амуру	47
Обречённый нефилим	48
Остров Серафима	49
Раритетный мейнстрим	51
Жизнь пополам	52
Пришлось уйти	53
Верните мне меня	54
Аутсайдеры жизни	55
Месмеризм	56
Дежавю	57

Вокзал молчунов	58
Демарш	59
О чувствах	60
Белки в колесе	61
Пандорум	62
Вчерашний день	63
Зодчие счастья	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Александр Клюквин Последний Дон Кихот

О Выборге

Мой город

Мой город знает много песен,
Но мне поёт всегда одну,
Когда бываю я невесел
И парком золотым бреду.

И, слушая его балладу,
Я забываю обо всём.
Мне больше ничего не надо,
Мне кажется, что я спасён.

Бальзамом на душу прольётся
Немого замка вертикаль.
Ладья в ковше к нему несётся,
Свист в парусах-моя печаль.

И Торгильс Кнутссон в гордой позе,
В Европу устремивши взор,
Даёт отпор любой угрозе,
Потомкам шлёт немой укор.

Святого Олафа обитель
Тревожат свежие ветра.
Их силу знает каждый житель,
Но дух имеет от Петра.

Он сам стоит, поправ забвеньё
И смотрит вдаль поверх границ.
Лихое самоотреченьё
Взнесло повыше многих лиц.

У круглой башни на брусчатке
Ночует эхо семь веков.
Родившись в самой жаркой схватке,
Несётся цокотом подков.

Гуляет дождь неторопливо
По закоулкам не таясь.
А в парке листопад пугливо

Мелькает, в зиму торопясь.

Пойду и я, послушав город-
Залива шум и чаек крик.
Хоть Выборг мой не так уж молод,
Но далеко и не старик.

Мой город мне несёт удачу,
Я гордость за него храню.
Я с ним живу, смеюсь и плачу,
Его безмерно я люблю...

Печать эпох

Старинный город у воды
Бросает на прохожих тени.
На солнце греются цветы,
Как школьники на перемене.

Излюблен вдоль и поперёк
Родной, красивый, гордый Выборг.
Ему конечно невдомёк,
Что он творец людских улыбок.

Найдёт уют и красоту
На вкус и цвет любых сословий.
Простым покажет простоту,
Учёным – таинство историй.

Отсюда Невский шведа выпер,
Разя их войско наповал.
Отсюда Пётр строил Питер,
И тут с врагами воевал.

Печать эпох на стенах зданий,
Над замком реет триколор.
Венец всех прочих достояний —
Залива синего простор.

Он рвётся свежестью приятной
В бульвары, скверы и сады,
В которых цвет и запах мятный —
Природы дивные труды.

Спасибо за приют, мой Выборг.
Я горд тобою каждый миг.
И в гордости той нет ошибок,
Ты абсолютен и велик...

Выборгская фантасмагория

По булыжникам старого города
Я застенчивым шагом иду.
На верхушке осеннего холода
Путеводную вижу звезду.

Приукрашены сумерки тайнами,
Пропитавшими стены домов.
Моя тень мостовыми случайными
Мельтешит хороводом дворов.

Где-то здесь притаилась история
Наших пращуров, знавших Петра.
Очень яркая фантасмагория,
Словно всё ещё здесь та пора.

Бой часов на белеющей башне
Распугает скучающих птиц.
С недодуманной мыслью вчерашней
Я вошёл в этот мир без границ.

Здесь мерцает неонам реклама
Вперемешку со звоном мечей.
Возле цоколя древнего храма
Бродят рыцари уйму ночей.

Мне мерещатся люди в каретах,
Затмевая железо авто.
Что-то прячут в крахмальных манжетах,
Щеголяя в роскошных манто.

Отрешившись от дня настоящего,
Наслаждаюсь виденьем своим.
Я в компании неба неспящего
Вглубь бывшего азартом гоним.

Так и чудятся мне кирасиры
На красивых конях вороных.
Подле них без доспехов мундиры
В переливах наград боевых.

На заливе, устав от безделья,
Ветер треплет андреевский флаг.
А на палубах звуки веселья
После трудных, но выигранных драк.

В подворотнях под сводами арок
Чуть остывшие пушки стоят.
За их славу поднятием чарок
Кабаки городские галдят.

Где-то кузница молотом звонким
Всем победные марши поёт.
А молочница голосом тонким
Зазывает к бидону народ.

На истёртом дощатом крылечке
Мальчуган начал саблю строгать.
А в окне приютившись у печки
Наблюдает с улыбкою мать.

Чуть подальше в ботфортах разбитых
Вестовой с порученьем спешит.
В переулках сегодня забытых
Между знатью и людом бежит.

Находясь посреди современности,
Окунаюсь в раздолье эпох.
В закромах поседевшей нетленности
Понимаю, что мир был неплох.

На палитре из листьев опавших
Как мираж старый город стоит.
И чудес его, в душу запавших,
Красоту моя память хранит...

Ангел над Выборгом

Ангел над Выборгом тихо поёт,
Снова меня на прогулку зовёт.

Царство таинственных гордых теней
Мне с каждым годом родней и нужней.

Здесь тишина и безлюдный покой —
Город расстался с дневною толпой.

Бронзовый лось задремал до утра,
В парке неспешно гуляют ветра.

Вот карусель отдыхает от дней,
Слушает эхо от смеха детей.

Мальчик лесной от прохлады звенит —
Без четверти века куда то спешит.

Дальше, у храма, гранитный медведь.
Бродит кругами, не может сидеть.

Площадь у рынка – приют пустоты-
Каменной твердью упрется в кусты.

Дом Гиацинта мой взор ворожит,
Рыцарский дух до сих пор сторожит.

Справа едва серебрится залив.
Волны гуляют, но он молчалив.

Мальчик и кошка в обнимку стоят,

Что-то друг другу в глаза говорят.

Спят две ладьи рядом с тёмной водой,
Та забавляется с пленной луной.

Вдаль убегает изогнутый мост,
Замком любятся тысячи звёзд.

Древние стены мерцают в ответ
Вот уже больше, чем семь сотен лет.

Ангел над Выборгом звонко поёт,
В город рассветное солнце зовёт...

Люблю свой Выборг

Люблю свой Выборг, что бы там ни говорили.
Люблю его предутренный абрИс.
Люблю, чтоб яхты от причала вдруг поплыли,
Когда по Крепостной спускаюсь вниз.

Люблю, когда звенит цепями ветер
Под взглядом Торгильса, как сталь его меча.
Люблю, когда рассвет над замком свЕтел,
Люблю плутать дворами, рифмы бормоча.

Люблю поспорить с горлопанкой-чайкой,
Что у «ковша» сидит на стылом берегу.
Люблю, когда коты хитрющей стайкой
Крадутся кланчить завтрак к рыбаку.

Люблю пройти от рынка эспланадой,
Где тополя, как на параде, тянутся в строю.
И насладиться птичьей утренней руладой,
Скитаясь у лося-отшельника люблю.

Люблю сидеть на лавочке у карусели,
И вспоминать о детстве, что осталось здесь.
Люблю, чтоб вдруг колокола запели.
Люблю в мечтаньях растворяться... весь...

Сентиментальный инсайт

Как странно, что не пишется про Выборг...
Без десяти полвека в нём живу.
Как в детстве потчую я сдобой рыбок,
Что в водах тихой заводи плывут.

Всё так же навещаю старый город,
Хоть переехал двадцать лет назад.
Всё так же поднимаю у залива ворот,
Когда ветра бушуют невпопад.

Зелёный парк как раньше многолюден,
Но в нём уже не я дитём смеюсь.
Пожалуй больше прежнего уютен,
И потому я никуда не тороплюсь.

Умчалось детство, промелькнула юность,
А чувства и восторги как тогда!
Быть может для кого-то это глупость,
А мне же эта глупость дорогА.

Вот здесь я с мамой шёл до карусели
И лепетал о радости своей,
Когда в качели-лодочки мы сели —
Ведь был я адмиралом всех морей!

Как и тогда «кутузовский» фонтанчик
Стремится ввысь потоком серебра.
В руке, как и тогда, пломбир-стаканчик,
А небо преисполнено добра.

Резвятся у лося смешные карапузы,
Купаясь в безмятежности гурьбой.
Я благодарен им за эти узы,
Что приглашают в сказку, как домой...

Выборг

Святая крепость созерцает
Бегущие вперёд года.
Лихие дни не порицает,
Но помнить будет их всегда.

Раздавшись в дали синевою,
Граничит ими свой чертог.
Гранита вечной чередою
Надёжно стелит свой порог.

Вздыхает важностью историй,
Хранимых в памяти веков.
И лабиринтами подворий
Петляют ключья облаков.

Лепнины вычурных фронтонов
Теснят отградный небосвод.
Фигурный кров резных балконов
Кружит неспешный хоровод.

Фасады, знавшие величье
Эпохи грозного Петра,
Несут с тех пор своё обличье,
В их окнах вензелей игра.

Заборной ковки паутина
Играет, бликами искрясь.
Как маслом писана картина
Плывёт во взоре чуть лентясь.

Влекут всё дальше мостовые,
Уютом благостным дыша.
И фонари, как постовые,
Огнём мерцают неспеша.

Резные белые пилоны
Бегут загадочной тесьмой.
И крыш блестящие короны
Пленяют черепиц гульбой.

Сквозь арки каменных ваяний
Ведёт загадка вглубь времён.
Ансамбль искусных рук деяний,
Как символ эр запечатлён.

Витает умиротвореньем
Гостеприимный града дух.
Тревожит душу впечатленьем,
Хоть ненавязчив, нем и глух...

Городской променад

Седого облака знаменье
Пронзает Олафа игла.
Венчая неповиновенье,
Несётся ввысь её стрела.

И под таким надёжным кровом
Таится главный наш герой.
О нём и будет дальше слово
Слагаться рифмою простой...

Шагая ветхою ступенью
Среди замшелых древних стен,
Он вниз спускался лёгкой тенью,
Покинув сна короткий плен.

Влекомый летним променадом,
По залам шествует, спеша.
В предчувствии свиданья с градом,
Чертог свой мерит чуть дыша.

Камень северной твердыни
Ласкает вскользь его рука.
Любовь свежа в ней и поныне,
Спустя почтенные века.

Сквозь арки кованых узоров
В молчаньи правит мерный ход.
В гранит зелёных косогоров
Всё также бьёт настырность вод.

Он светлым взором обнимает
Абрис высоких куполов.
И, поклонившись, вновь шагает
По перепутью двух миров.

Даруют глазу наслажденье
Короны изумрудных древ.
Залива синь, как наважденье,
Ласкает душу нараспев.

Улыбкой красоте ответив,
Шагнул на панцирь мостовой.
Измену в городе приметив
И, потеряв тотчас покой,

Прошествовал вперёд немного,
Всмотрелся в треснувший фасад.
Седые брови схмурил строго-
Не ведал больших он досад.

Он помнил войны и раздоры,
Что посещали этот край.
Но даже вражеские своры
Архитектурный чтители рай.

В раздумьях тяжких устремился
В любимый некогда поход.
Теперь весь город изменился,
Ослеп живущий в нём народ.

Когда то свежестью блистала
Лепнина эркеров чудных.
Теперь мораль совсем упала
В глазах старинных стен немых.

Покрыта зеленью невзрачной
Торжественность нагих скульптур.
Всё тлеет паутиной мрачной
Пришедшей худшей из культур.

С потухшим и слезливым взглядом
Идёт шерботой мостовой.
Разруха и упадок рядом
Взывают к совести людской.

В соседстве с памятью историй
Надменно вычурность стоит.
Не зная затхлости задворий,
Мерцаньем фальши глаз манит.

Смятённый пафосом двуличным,
С вопросом смотрит на людей.
Пытаясь к варварству привычным
Внушить страдание очей.

Но только дикость эгоизма
Ответом бьёт по правде дней.
Не чтят прислужники цинизма
Величье Родины своей.

Бессилье города родного
Перед глухонемой толпой
Несёт крестом уже так много
Надежды лет своей тропой.

И он, обидой сокрушённый,
Рыдая сердца не жалел.
Людьми без душ любви лишённый,
Вернулся в замковый удел.

И там никем не лицезримый
Сидел на пенном берегу.
Печальный и неповторимый,
И превратившийся в слугу.

Никто вовеки не узнает,
Кто сердцем в камень здесь застыл.
Лишь в подсознании витает,
Что это город сам и был...

Чистый город

Не на асфальт окурок бросил —
А в душу многих горожан —
Ботинком сверху поелозил,
И усмехнулся хулиган.

«Какая жуть, какая гадость», —
Брезгливо думал грязетвор,
— «Поубирали бы хоть малость
Кричащий мусорный позор».

Он пнул в сердцах пустую банку,
Под лавку ловко ей попав.
И принял гордую осанку,
В себе героя увидав.

Ну как же, он очистил город
От скверны брошенной другим.
И появился «веский» повод
Себя почувствовать благим.

Но тут мальчишка, мелкий школьник,
Всё настроение сломал —
Нагнулся маленький крамольник
И банку мятую поднял.

Дошёл до урны, обернулся,
На хулигана поглядел -
Смотри, мол, я не промахнулся...
И хулиган вдруг покраснел.

И понял он, красивый город
Зависит впредь и от него.
Теперь с окурком в зной и в холод —
До урны, только и всего!

О ПРИРОДЕ

Ода России

Пышно стелется зелень коврами,
Растворяясь неспешно вдали.
То лесами цветёт, то лугами,
В благодарность просторам земли.

Свежескошенных трав ароматы
Заставляют чуть глубже дышать.
Песне клевера с нотками мяты
Не устанет душа подпевать.

Разольется сердечной балладой
Созерцанье пейзажей родных.
В них и гордость моя, и отрада,
И торжественность истин простых.

Шелестят ли тревожно берёзы,
Прогибаясь под силой ветров.
Или майские буйствуют грозы
Словно искры гигантских костров —

В одинаковом трепете буду
Восторгаться величием мест,
Где Господь завещал сбыться чуду
И природу посеял окрест.

Будь то воды реки безымянной
Или золото хлебных полей.
Будь то краски весны долгожданной
Или краски осенних аллей —

Невозможно насытить красою
Благодарные Богу глаза.
Лишь дрожит в них невольной слезою
Вековечных небес бирюза.

Оставайся же кладезем света,
Береги все родные края.
Процветанья и долгие лета!
Будь здорова, Россия моя!

Огонь ностальгии

Зашумели берёзы и клёны,
Зашептали баллады дожди.
Ветра вольного томные стоны
Отзываются эхом в груди.

Нет, не грусть, не тоска, не уныние!
Ностальгия владычет в душе!
Да и в городе стало пустынное,
Словно мир написал Бомарше.

Листья древ, как заблудшие бабочки,
Совершают последний полёт.
На их фоне влюблённые парочки
Улыбаются дни напролёт.

Поседели бульвары и улицы
Без насыщенных летних цветов.
И прохожие зябко сутулятся,
Торопясь до уюта домов.

Души в коконы люди закутают
До живой первозданной весны,
Память злое навек убаюкает,
Снова истины станут ясны.

И нетленное в мыслях возвысится,
Затмевая фантомную боль.
А мечта непременно приблизится
И позволит сыграть свою роль...

Незатейливы рифмы осенние,
Непривычны пейзажи в окне.
В чём-то гибель, а в чём-то спасение —
Полыхать в ностальгии огне...

От расхристанной души

Рассупонюсь я нАвстречу солнышку
Да пойду вслед за взором расхристанный.
Я пойду по бескрайнему полюшку,
Разбудив смехом воздух несВИстанный.

Разольётся мой глас кличем благости
По колосьям, что нАлиты золотом.
В обуЯвшей меня светлой радости
Кулаком по грудИ словно молотом.

Не сыскать мне в заморских угодях
Чем-то схожее с этим раздОлие.
Только здесь в соловьиных мелодиях
Гоже чуют родное привОлие.

Только здесь небеса дюже синие,
Как в лугах васильки благородные.
И берёзок стволы будто в инее
До волнения сердцу угодные —

Давят слёзы из глаз окаянные,
Но не те, что роняют от горести.
Величавости див первозданные
Прорастают в душе древом гордости.

Уповая на заповедь божию,
Я молюсь за неё, за родимую:
Сохрани для потомков пригожую,
Защити от напастей любимую.

Огради от любого чудовища,
Чтобы не посягнула негОдина.
Она пАче любого сокровища,
Она пАче всего, моя Родина!

Доброе утро

Когда окутан тишиною
Мой город в ранние часы,
Иду в компании с собою
По искрам парковой росы.

Навстречу свежий бриз с залива
И тихий шелест тополей.
Опавший пух неторопливо
Плывёт зигзагами аллей.

Причудливо в воде танцуют
Светила первые лучи.
По лужам голуби гарцуют,
Воркуя в тающей ночи.

Небрежной поступью гуляет
Дежурный ярко – рыжий кот.
Он, как и я, маршруты знает
И верен им не первый год.

Возможно даже мы знакомы,
Нам просто нечего сказать
В минуты предрассветной дрёмы,
И дальше мы идём гулять.

Его манят кусты и крыши,
Меня прельщает тишина.
В его мечтах, наверно, мыши,
В моих конкретность не видна.

И хочется бродить так вечно,
Лениво думать ни о чём.
И быть, и жить вот так беспечно,
Как будто вовсе ни при чём.

Мечтами мерить переулки,
Смотреть подолгу на залив.
Крошить вальжным уткам булки,
О целом мире позабыв.

Смотреть на чаек невесомых,
Разбросанных по небесам
В круженье облаков знакомых,
Невольно верить чудесам.

Дышать пестреющей сиренью,
Пьянеть от созерцанья звёзд
Уже покрытых лёгкой тенью,
Что проложила в утро мост.

Неспешным лабиринтом арок
Вбирать приятность новизны
Пока прекрасен мир и ярок,
Пока все таинства видны.

Кружить в погоне за ветрами
По скверам полными весны.
Пока зелёными коврами
Часы рассветные чисты.

То в блики солнца превращаясь,
То в побеждённую луну,
Я, тихим утром наслаждаясь,
Иду себе, иду, иду...

Начало конца

В то время не было изгоев
И чёрных каркающих птиц.
А главным среди всех устоев
Добро лежало без границ.

Была планета колыбелью
Гармонии и чистоты.
Переполнялись птичьей трелью
Всегда цветущие кусты.

В безоблачном лазурном небе
Парили птицы круглый год.
На каждом изумрудном древе
Пестрел цветочный хоровод.

Моря плескались синим цветом,
Лаская глаз, чаруя слух.
И наслаждаясь вечным летом,
Качали пену, словно пух.

Игриво рыбы серебрились,
Сверкая в радужных лучах.
А солнца блики торопились
Согреть слегка озябших птах.

В лесах просторных плодородных
Не знало голода зверьё.
Среди семейств их благородных
Ещё не вилось вороньё.

Луга светились васильками,
Как небу искрами ответ.
Их тонкий аромат веками
Витал везде, как солнца свет.

Роса в травинках изумрудных
Сверкала чище хрусталя.
Полным полна мгновений чудных
Предстала в космосе Земля.

Ковром зелёным любовался,
Взирая свысока Творец.
И вдруг он сам себе признался:
«Творенью надобен венец,

Чтобы хранил природу свято
И жил в ней благостно свой век»
Примерно так сказал когда-то,
И появился человек...

Ночной созерцатель

Бесшумны крыла опустившейся ночи,
Уснули под звёздным дождём города.
И только меня она в плен брать не хочет,
И снова иду я гулять в никуда.

Пустынны проспекты, бульвары, аллеи.
Играет загадочный вальс тишина.
Проснувшийся ветер тревожит качели,
Торжественным флагом желтеет луна.

И нет ничего в этом мире прекрасней,
Чем слушать шептанья полночной травы —
Сегодня судачит о сказочной басне,
Что тополь недавно узнал от совы.

Наслушавшись вдоволь чудесных сказаний,
Иду с замиранием сердца вперёд.
Туда, где среди островов очертаний,
Живая вода свои песни поёт.

А в них – корабли да героев знамёна,
Что здесь проплывали, взяв курс на рассвет.
Туда, где встречала их солнца корона,
Не зная на свете счастья Ивей примет.

Деревья тем песням листвою подпевали,
Взапой шелестя каждый новый куплет.
И блики небес на заливе мерцали —
Живые свидетели тех самых лет.

И я, очарованный ночью волшебной,
Бродил с ней вдвоём до седого утра.
Ничто не сравнимо с той тайной душевной,
Что мне прошептала: «Прощаться пора»...

Беспризорный творец

Вот и прожито лучшее лето,
Убежало в обнимку с мечтой.
Настроение в осень одето,
Я пою его чаем с халвой.

Пропитались домашним уютом
Чуть уставшие души людей.
Серебристым прохладным салютом
За окном бесконечность дождей.

Разбегается ветер по лужам —
Одинокий гуляка во мгле.
Невзирая на сырость и стужу,
Он рисует водой на стекле.

Беспризорным творцом он блуждает,
Распевая минорную трель.
То с притихшей травой поиграет,
То качнет задремавшую ель.

Блудный сын сентября и прохлады,
Он вернулся из северных стран.
И снимает с деревьев наряды —
Вновь желтеет листвы океан.

Нет ни тайн для него, ни запретов —
Он рисует, танцует, живет.
Серенады вечерних куплетов
В засыпающем парке поет.

Допоздна под цветущей луною
Будет рвать на узор облака.
А потом, увлеченный звездой,
Улетит в свет ее маяка...

Полуночный ковбой

Зарумянилось солнце в закате,
Растворяясь в пунцовой реке.
В бесконечно широком охвате
Убежало за край налегке.

Замерцало остывшее небо,
Посвежел после дня ветерок.
Стало тихо, спокойно и слепо,
И повсюду природы молчок.

Лишь колышутся шёпотом травы
Да стрекочет чуть слышно сверчок.
Озорует он ради забавы,
Ведь ему темнота невдомёк.

Всё уснуло – деревья и звери —
После долгой дневной суеты.
Звёзды им колыбельные пели,
Прогоняя дурман маеты.

Только я, наслаждаясь покоем,
Неспеша проходил по ночИ.
Полуночным уставшим ковбоем
Свою душу мечтами лечил...

Пленник мая

Всколыхнулись зелёные травы,
Потянулись к весенним лучам.
Над землёй облака величаво
Ищут свой неизвестный причал.

Я неспешно иду по тропинке,
Что бежит по бескрайним полям.
Осторожно сдуваю былинки,
Обращаясь к ним словно к друзьям.

Тишина и покой первозданный
Зачерствевшую душу пьянит.
Я нечаянный гость и незванный,
Но ничто тут меня не корит.

Одиноко пестреют берёзы,
Наслаждаются майским теплом.
На их листьях роса словно слёзы
Мне напомнит о чём-то былом.

Ветерок по просторам волнами
Шелестит, как далёкий прибой.
Я иду, окрылённый мечтами,
По забытой тиши вековой.

Только глухо пророчит кукушка,
Призывая ценить каждый день.
Вот и леса граница – опушка —
Изловила меня в свою тень.

Ароматами веток еловых
Полной грудью сполна надышусь.
Свежих смыслов и чаяний новых
У родимой земли наберусь.

Поклонюсь – мне не стыдно – природе,
Ведь она, как заброшенный рай.
Я стал пленником этой свободе,
И тебе, расцветающий май...

White night – this all right

Звёзды растаяли, ночь убежала —
Будто бы в отпуск сорвалась с небес.
В город луна бледным светом упала,
Снова расщедрившись былью чудес.

Пусть отдохнут от восторгов закаты,
Полные солнца и таинства грёз.
Свыше пришли к нам другие прелаты.
Пусть ненадолго, но всё же всерьёз.

Улицы больше не будут пустыни,
Чутко вбирая походки гуляк.
Тени их хрупче, но так же невинны.
Знают, сомненья теперь – лишь пустяк.

Утро и вечер слились воедино,
Время застыло без сил их разнять.
Лета началом живая картина
Манит не глядя на стрелки гулять.

Всюду находят новые смыслы,
Жизнь потекла от насущного вспять.
В сердце ожившие даты и числа,
Просят ещё раз себя осознать.

Редкие клочья седого тумана
Реют, дрожа, над воды серебром.
Кажется всё здесь теперь без обмана
Заново писано божьим перстом.

Хочется тихо, но честно смеяться,
Что этот фокус всего бытия.
Хочется каждому в счастье признаться,
Радость души взаперти не тая...

Оттепель

Скоро солнце своими лучами
Снежной ряби пробьёт пелену.
И зима разольётся ручьями,
Превращаясь в живую весну.

Будут птицы нам петь серенады
Под капель хрусталя до утра.
Во дворах голосами отрады
Станет в мир верещать детвора.

Станут чаще и шире улыбки
На добреющих лицах людей.
Как красивые мира открытки
Зацветёт пробуждение дней.

Снова смехом наполнятся парки
Под зелёным покровом листвы.
Это щедрой природы подарки
Очень скоро дождёмся их мы.

Вместо белых как соль одеяний
Обернётся цветами земля.
И чуть больше приятных признаний
Вновь услышат цветные поля.

Загуляет весна нараспашку,
Обнимая прохожих теплом.
Защипает девчонка ромашку —
В сердце бьётся любовь напролом.

Небо синью глубокой нальётся,
Приютит вместо туч облака.
Всё, что снилось-мечталось – найдётся,
И сожмётся рукою рука.

Это наша мечта воплотилась.
Слава Богу, что здесь и сейчас.
Это наша весна воротилась.
Слава Богу, что помнит о нас...

Пари с музой

Тайком от музы мирно спящей,
Рискну поспорить с тишиной.
Пойду за мыслью вдаль манящей-
Она бессоннице виной.

Как много смысла оживает
Под бархатом ночных небес.
Печаль невольно отступает,
Боясь беспечности чудес.

Ветра плащом покроют плечи,
До счастья кутая в уют.
И все торжественные речи
В душе свободной оживут.

На лунном парусе качаясь,
В фигуры рвутся облака.
Со звёздами на миг прощаясь,
Летят обратно на века.

Не сказку, не воображенье,
А просто ночь в расцвете сил-
Мечты заветной отраженье-
Сегодня я сполна вкусил...

О ЛЮБВИ

Архиметрия

Если мне после смерти жить
Доведётся в других мирах,
Я и там не смогу забыть,
Как встречались с тобой во снах.

Как летали на облаках,
Зажигая в ночи рассвет.
И держали в своих руках
Самый главный на всё ответ.

Собирали из звёзд узор,
Рассыпали по небу смех.
Покоряя любой простор,
Мы желали его для всех.

Беспредельная высь небес
Колыбельные пела вслух.
Как герои лиричных пьес
Под сердцами таили дух.

Заплетали в закат мечту,
Расставаясь на долгий миг.
Встречались на млечном мосту,
Разрывая оковы вериг.

Неподвластны любому злу
Наши души, когда вдвоём
Мы лелеем друг к другу хвалу,
И её вдвоём бережём.

Если мне после жизни – смерть,
Всё равно тебя буду ждать.
Сокрушим этой смерти твердь,
Чтобы вновь нам по снам летать...

Сеньора Амора

Она постоянно танцует,
Она бесподобно поёт.
Кого-то беспечно целует
И душу на время крадёт.

Она прилетает из сказки,
Она заставляет дышать.
Меняет шикарные маски
И любит в свой мир приглашать.

Она – это пламя заката,
Она – это яркий рассвет.
Красивую формой объята
Эоны бесчисленных лет.

Она – заводная кокетка,
Она словно жизни цветок.
По сути своей сердцеедка,
Но всяк без неё одинок.

Она – всех садов ароматы,
Она где-то в небе живёт.
Не жаждет за счастье расплаты
И всем чудеса раздаёт.

Она бесконечно воздушна,
Она так наивно чиста.
Бывает не очень послушна,
Хотя до смешного проста.

Она небывало прекрасна,
Она безоглядно нежна.
И всё-же она так опасна,
И всё-же она так нужна...

Вечер вдвоём

Давай никуда не поедem,
Давай никуда не пойдём.
Друг другу глазами посветим
И просто побудем вдвоём.

Достанем позвонче бокалы,
Откроем бутылку вина.
В уюте полумрачной залы
За новое выпьем до дна.

Надень своё лучшее платье —
Мы будем с тобой танцевать.
В одном бесконечном объятии
Кружиться опять и опять.

Мы скажем друг другу о главном,
О чём забывали сказать.
А после над чем-то забавным
Мы будем до слёз хохотать.

Как странные взрослые дети,
Без прошлых проблем багажа,
Хоть прОжито жизни две трети,
Но руки всё также дрожат.

Зачем нам теперь возвращаться
В обычный и выцветший мир,
Когда мы умеем смеяться
И счастья устраивать пир.

Поверь мне, оно того стОит —
Единственный вечер вдвоём
Ненужное в прошлом закроет
И мы снова станем огнём...

Дом-фантом

Как хочется тёплого дома
И запаха кофе с утра.
Как хочется доброго слова
С другой половины стола.

Как хочется просто уюта
В нашедшемся доме своём.
Чтоб часом казалась минута,
Когда непременно вдвоём.

Как хочется, чтоб тебя ждали
До ужина, как в первый раз.
И чтобы навеки пропали
Тревога и слёзы из глаз.

Как хочется поздно ложиться
Под шелест душистых перин.
И в мыслях нещадно гордиться,
Что всё-таки ты не один.

Как хочется быть где-то нужным
За родственность душ, а не впрок.
И быть беспредельно воздушным,
Как лёгкий морской ветерок.

Как хочется вечно стремиться
Туда, где весь мир твой живёт.
Туда, где с улыбками лица,
Куда снова сердце зовёт.

Как хочется мелочи каждой
Особенный смысл придать.
И сделать её очень важной,
Чтоб душу хотелось отдать.

Как хочется счастья простого,
Которое многим дано.
Где нет ничего наносного,
И в нём собралось всё в одно.

Как хочется тёплого дома
И запаха кофе с утра.
Как хочется доброго слова
С другой половины стола...

Гостья

Украдкой ночь в окошко постучится
И я впущу её-ведь больше некого впускать.
И раз уж мне давным-давно не спится,
Не стану за визит неожиданный упрекать.

Зажгу десяток свеч, налью в бокалы,
Включу негромко классику веков.
Нам для беседы с ночью этого немало,
Вот только, как всегда, так мало слов.

Так мало слов придумано, чтоб честно
И без сравнений свои чувства передать.
А иногда и вовсе слово неуместно,
И от бессилья впору лишь рыдать.

Но собеседница моя глухонемая
Поймёт меня, я знаю, всё поймёт.
И сердце пониманием пронзая,
Слегка обнимет мои плечи и кивнёт.

Экстаз виолончели вдруг заставит
Вскружиться в вальсе с гостией моей.
Хрусталь небрежно в сторону отставит
И всколыхнёт изящным па огонь свечей.

Невыносимой лёгкостью в душе прольётся
Её беззвучный чистый глас.
И не востребованная нежность всколыхнётся
В моей груди взаимный первый раз.

И что теперь мне все мои заботы,
Когда духовно счастлив до утра,
Когда мы с ночью кружим кружим ноты...
Но вот уже вчера, вчера...

Праздник в облаках

Мир бесконечен, а жизнь коротка —
Мы таем и гаснем, как свечи.
Возьми ж мою руку, пойдем в облака
Гулять в этот праздничный вечер.

Я знаю, по ним мы когда-то дойдем
До самого яркого света.
А после прольемся обратно дождем,
А может быть зеленю лета.

Как знать, сколько раз мы бывали с тобой
На этой чудесной планете.
Но каждый раз снова, любую ценой,
Просились обратно, как дети.

И снова заветный небесный приют
Вбирал наши души беспечно.
Но мы, не забывшие жизненных пут,
Стремимся обратно извечно.

Мы слишком слабы, чтобы чудо принять,
И слишком сильны, чтоб сдаваться.
А впрочем нас можно с тобою понять,
Ведь в нашей крови – ошибаться.

Мы падаем вниз беззащитным дитем,
Оставив бесценное небо.
Идём по земле позабытым путём
Отчаянно, глухо и слепо.

Но все нипочем, если веруем мы
В свободной души бесконечность.
И даже законы телесной тюрьмы
Не в силах убить человечность.

Ведь мир бесконечен, а жизнь коротка,
И коротки так наши встречи.
Возьми ж мою руку, идем в облака
Гулять в этот праздничный вечер...

Любовь и свобода

Всё, что мне нужно – любовь и свобода.
Эти два чуда нигде не купить.
Это наследство от высшего рода,
Жажду которых нельзя утолить.

Где-то на краешке нашей планеты
Ждёт не дождётся родная душа.
Мысли мечтами о светлом согреты.
Шепчет молитвы тревожно дыша.

Сколько осталось ещё ожиданий,
Сколько надежды скопилось в груди...
Но воздаяние стоит страданий,
Значит по силам до чуда дойти.

Падшие ангелы вновь вознесутся,
Руки протянут к своим матерям.
Наши миры от мороки очнутся,
Истинно внемлют к небесным огням.

Всё, что спасёт нас – любовь и свобода,
Это сермяжная правда для всех.
Но дешевет, увы, год от года
То и другое под игом утех...

СПб – ВБг

Дым над водой. Ночь в небесах.
В них мы с тобой. Шёпот в глазах.
Странный роман. Ключья стихов.
Самообман. Тяжесть грехов.
Звёзд акварель. Холод окна.
Кофе в постель. И тишина.
В рюмках янтарь. В мыслях зеро.
Чутьочку жаль Сердце Пьеро.
Новая смерть. Старый сюжет.
В помыслах твердь. В действиях – нет.
Скомкана бязь. Утро растёт.
Наглая грязь В душу ползёт.
Траурный день. Проза и тлен.
Двигаться лень В мире вне стен.
Всё под откос Ходом ва-банк.
Главный вопрос Давит, как танк.
Старый солдат Сдался судьбе.
Мат перемат. Не по себе.
Грустный финал. Счастье – капкан.
Я маргинал В тусе аркан.
Хитрый расклад. Нож под ребро.
Тексты баллад В шумном метро.
Сок из стигмат. Пепел в мозгах.
Медленный яд Дробью в висках.
Пропасть моста. Утренний бред.
Совесь чиста. Питер. Рассвет.
Прядь облаков. Шелест Невы.
Кто был таков, Я или вы?
Скучный вагон. Ветки вразброс.
Чмокает сон Мысли врасос.
Гул голосов. Вечный гипноз.
Стрелки часов. Боль на износ.
Кофе с собой. Схемы дворов.
Улица, строй, Ритмы шагов.
Стоп, светофор Кровью в глаза.
Плоти затор Режет фреза.
Визг томозов. Бешеный день.
Ропот голов – Тень на плетень.
Автовокзал. Нужный – пустой.
Всё, завязал. Еду домой...

Сверхновая

Сквозь закаты и рассветы,
Часто «через не могу»,
По окраинам планеты
Я лишь к ней теперь иду.

За плечами звёзды выются,
Потешаясь надо мной.
Но оглядки не дождутся —
Я спешу всего к одной.

Времена сгущают краски,
Шепчут: «Зеркала кривЫ».
Но иду упрямо к сказке,
Отвечая: «Я – не вы»!

Я иду навстречу счастью —
А оно навстречу мне —
ВдохновЯсь не будней страстью,
Но высоким и извне.

Вновь ожившими очами
Мне легко в мечту светить.
С ней и днями, и ночами
Хочется сильнее жить.

Пусть блуждают кривотолки
Посреди гонцов-ветров.
Пусть летят вранья осколки,
Я всецело к ним готов.

Сквозь рассветы и закаты,
Жизнь за жизнью напролёт,
Нет надежд моих утраты,
Ведь она меня там ждёт...

За кулисы от актрисы

Не моя атмосфера в вашем доме, мадам.
И руки у вас, как ледышки.
А я ведь привык только к тёплым рукам...
А может быть вольный я слишком.

Как быстро завяли букеты цветов
От вашей неискренней ласки.
Вы знаете, вряд ли я буду готов
Терпеть эту ложь вашей сказки.

Осмелюсь соврать, что я буду скучать,
Но, право же, чтоб не обидеть.
Поверьте, не стоит роман начинать,
В котором любви не увидеть!

Вы плохо сыграли хорошую роль,
А я не люблю притворяться.
Я знаю – вам чуждо понятие боль,
Поэтому легче прощаться.

Вы знаете, лет бы пятнадцать назад
Я б смог согреть ваши руки.
Теперь же не стоит нам жить невпопад,
Лишь ради спектаклей от скуки.

Ручаюсь, нам с вами ещё повезёт —
Особенно вам, как актрисе.
Вас кто-то на бис много раз призовет,
И много напишет вам писем.

Позвольте ж мне с миром обратно уйти,
В уютную вольную волю.
Дождаться когда – нибудь тёплой руки
И с ней разделить свою долю...

Креолка в закате

Полыхает закат в горизонте,
Согревая собой небеса.
Словно фАрос на знатном архОнте —
Цвета алого вширь паруса.

На уснувшем сижу косогоре,
И люблюсь пожаром сиим.
Ненавязчиво плещется море
В такт загадочным мыслям моим.

Искры звёзд будто солнца осколки,
Хороводят с начала времён.
Мне вдруг вспомнятся ласки креолки —
Той, которой я был соблазнён.

Это было давно и недолго,
Но вернись я в то время опять —
То сквозь волосы чёрного шёлка,
Я рискнул бы всю правду сказать.

Странно встретились, глупо расстались
При таком же закатном огне.
От любви до гордыни метались,
Растворяя зов сердца в вине.

Нет, не больно уже и не грустно
Иногда о былом вспоминать —
Как любила не очень искусно
На закате меня обнимать.

Слава Богу, что есть у нас память,
Раз умеет такое хранить.
И ничто не сумеет заставить
Ту креолку в закате забыть...

Чёрно-белая музыка

Музыка чёрно-белая
В питерском баре у вод.
Пляшет толпа оголтелая,
Кажется это клуб «МОД».

Наглая речь иностранная
Бьёт по ушам словно гром.
Дурость моя самозванная
Вновь привела в старый дом.

Сотня шагов от Дворцовой —
Всадник, Исаакий, тот сад.
Всё закрутилось по новой,
Что же я вовсе не рад...

Встреча, застолье в квартире
В доме Маковского, ночь.
Мысль после близости шире:
Утром спасительным – прочь!

Всмятку разбитая совесть,
Мысли черны, как Нева.
Скука сожгла эту повесть,
Тихо стою у окна.

В тысячный раз убеждаюсь,
Души дороже хорОм.
Даже уже и не каюсь,
Мне, как и ей, поделОм.

Утром глаза затуманены.
Завтрак, простое «пока».
Нервы обоих изранены,
Но моя поступь легка.

Питерский день, как мгновение —
Бары, стаканы с огнём.
Грустная муть приключения
К вечеру стала бичом.

Значит мосты снова взорваны...
Шут с ними, я оживу!
В клочья сомнения порваны,
Пусть закатает губу.

Музыка чёрно-белая
В клубе у тёмной воды.
В думах надежда несмелая —
Поняли всё я и ты...

Сатисфакция Амуру

Амур стрелять в меня не хочет,
Я – слишком трудная мишень.
Сидит, в бессильи стрелы точит
Размером с добрую сажень.

А я смеюсь над ним бесстыдно,
Дразню уже который круг:
«Ну разве-же меня не видно,
Подслеповатый старый друг?»

Он начинает обижаться,
Палить во всех людей подряд.
Наивный, мог бы догадаться,
Что этому я только рад!

Ведь всё же пару раз досталось
От лучника из облаков.
Но что-то там не дорешалось,
И этот сводник был таков!

Теперь в ответ я издеваюсь
Над безответственным сватьём —
Хожу и просто улыбаюсь,
Пусть ждёт в отчаяньи своём...

Обречённый нефелим

Расставаться всегда тяжело,
Даже если не навсегда.
Словно вдруг онемело крыло,
А внизу поджидает беда.

Вроде хочется жить да лететь
Не смотря и не падая вниз,
Но внутри что-то стало болеть
И забыт самый светлый девиз.

Хоть бывало такое не раз,
Трудно свыкнуться вновь с пустотой.
Льётся грусть вместо света из глаз
Непривычно жестокой весной.

Слишком многое не рассказал,
Слишком малое сделать успел
Тот, кто просто от жизни устал,
Но и смерти совсем не хотел.

Значит новая точка отсчёта,
Значит новая будет глава.
Ведь не так далеко до излёта —
Лишь пока моя вера жива...

Остров Серафима

На носу тридцать шесть зим —
Ни кола, ни двора, ни прироста.
И не то, чтобы я нелюдим,
Просто слишком мне дорог мой остров.

Сам себе здесь творю рай
Из осколков мечты и стихов.
С внешним миром случился раздрай
Из за ставших в нём нормой грехов.

Я ему и не враг и не друг,
В чём-то даже совсем не ханжа.
Но не вижу надёжных порук
От разящего в спину ножа.

Да и лезть в монастырь мой
Норовят по уставам своим,
Открывая все двери ногой,
Словно варвар в походе на Рим.

А вообще не о том речь,
Просто, видимо, я так привык
Свою вольную волю стеречь
От влюбившихся в мир горемык.

Ну на кой буду я жить
Без эстетики искр в душе?
Безотрадно устоям служить
В лицемерном до слёз кураже?

Нет, увольте, я жил так
Прозябая под маской чужой,
Справедливость зажавши в кулак
И гордясь добровольной тюрьмой.

А теперь хоть и пуст дом,
Хоть и в адрес мой шёпотом бьют,
Но зато проглотил горький ком,
Что в народе несчастьем зовут.

Я не сдался, увы, нет —
Чуть в себя по английски ушёл,
Не послушав надменный совет
Тех, кто через себя перешёл.

Ну и пусть меня нет, пусть!
С плеч гора – неплохая цена
За почти невесомую грусть,
Без неё эта жизнь не полна.

На носу тридцать шесть зим —
Ни забот, ни хлопот, ни сомнений.
Только машет крылом Серафим,
Призывая не встать на колени...

Раритетный мейнстрим

Всё меняется, только не это.
Отношение к жизни в крови.
Сердце либо любовью согрето,
Либо чахнет без этой любви.

Пролетают года и эпохи,
Чередуются моды времён.
Но любые причуды неплОхи,
Если ты безоглядно влюблён.

Сокрушаются жизнью иные,
Кто не знал эту музыку чувств.
Не извели лишь неживые
Основное из божьих искусств.

Кто-то вовсе любовь отрицает,
Кто-то прячется в грусть от неё.
Но ведь только она и спасает,
Если вьётся вокруг вороньё.

Понимающих это всё меньше,
Человек зачерствел, как сухарь.
Но остались и те, что святейше
Свои судьбы несут на алтарь.

И тем самым вовеки блаженны,
Не указчик им грешник-суфлёр.
И воистину дни их бесценны,
Коли мир наш соблазном матёр.

Да воздастся им милость господня
За терпения праведный труд.
Пусть сегодня их подвиг не в моде,
Но когда-то за ними пойдут...

Жизнь пополам

Наши крылья не знают преград,
Если небо нам кто то подарит.
Мы летим по нему наугад
И вернуться никто не заставит,

Кроме тех, кто его подарил,
А потом вдруг решил приземлиться.
Кто тебя в это небо впустил,
И на землю решил воротиться.

И разбиться уже нету сил-
Все в надежде с лихвой растворились.
И полёт одинокий не мил
Оттого, что мечты надломились.

Оттого, что оставил свой плен
Ради лучшей, казалось, неволи.
Без оглядки пошёл на размен,
Потускневший без жизненной соли.

Вряд ли стоит жалеть о минувшем,
Где дано было в серости тлеть.
Лучше в мире когда то уснувшем
Хоть недолго, но ярко гореть,

Не влачась по затоптанным будням
Чередой потерянных лет.
И слепым неприкаянным блуднем
Бормотать на судьбину навет.

Но когда безвозвратное вспомнишь,
То от света увидишь лишь тень.
И невольно в отчаяньи вздрогнешь,
Провожая навеки свой день.

И тогда белый свет пополам,
И тогда всё сомнением маешь.
То летишь к облаков куполам,
То от грусти, как сумерки, таешь.
И твой мир, как заброшенный храм,
И бесцельно летаешь, летаешь...

Пришлось уйти

Пришлось уйти не попрощавшись,
Впитаться, как вода в песок.
Ни до кого не докричавшись,
Покинуть этот уголок.

Проклятья в спину и упрёки,
А в грудь – начало всех начал.
Не время назначает сроки,
А тот, кого я не встречал.

Хотелось быть для всех хорошим,
А для себя пожить потом.
Но был в мечтах неосторожен,
Совсем не думал о простом.

Иду один я по дороге,
Пустая тишина вокруг.
Она слышна совсем немногим,
Она мой самый лучший друг.

Осталось ленту горизонта
Мне поскорее пересечь.
Уйти за канонаду фронта
И там судьбу свою стеречь.

И ждать, когда смогу вернуться,
Когда утихнет дым и боль.
Тогда смогу и я проснуться
И отыграть другую роль...

Верните мне меня

Верните мне мои признанья,
Что раздавал я сгоряча
В порывах самоистязанья,
Груз одиночества влача.

Верните мне покой сердечный
Все, с кем я счастлив был дружить.
Решите мой вопрос извечный-
Как мне без вас теперь прожить?

Верните мне хоть каплю веры,
Успевшие меня предать.
Я вас простил, любя без меры,
Хоть не хотел совсем страдать.

Верните мне святой надежды,
Убившие её во мне.
Я траура сниму одежды,
Увидев свет её в окне.

Верните той любви нетленной,
Что так неистово дарил.
Не знаясь с эрою надменной,
Я только этим чувством жил.

Верните жизни, полной счастьем,
Что было в прошлом каждый миг.
К которому души причастьем
Себя на муки я сподвиг...

Аутсайдеры жизни

Незаменимых не бывает,
Но мы упорно ищем их.
Да так, что сердце замирает
От грёз несбыточных своих.

Всё чаще видим недостатки,
Взрослея телом и душой.
И выводы предельно кратки,
И мир по прежнему чужой.

Но грёзы эти, как ловушка,
От жизни отдаляют нас.
А та нисколько не простушка,
Ей нужно дорожить сейчас.

Иначе почему нас много,
И отчего мы ждём чудес?
Не потому ли, что тревога
Уходит с близостью сердец?

Но, знамо дело, это трудно —
Создать взаимностью свой рай.
И мы наглеем беспробудно,
Нам идеалы подавай.

Мы разучились улыбаться.
О главном, мучаясь, молчим.
И чтобы слабым не казаться,
О чувствах свысока ворчим.

Мы тонем в гордости болоте,
Предпочитая миражи.
Они в красивой позолоте,
Но разве это жизнь, скажи?

Месмеризм

Люди беспомощны в жизни, как куклы,
Стоит хоть раз своё всё повстречать.
Были глаза обесцвечены, тусклы —
Стали искриться, цвести и кричать.

Больше не действуют будней законы,
Праздник отныне всем дням командир.
Словно перста добродушной Юноны
Вдруг разукрасили весь этот мир.

Жизнь наполняется радужным светом,
Снова в коленях приятная дрожь.
Будто Господь поделился секретом,
Как обернуть в чудеса медный грош.

Ближе и ярче становится небо,
Каждый на это хоть раз обречён —
Жить не бездумно, печально и слепо.
Жить от души, зная – всё нипочём.

Люди меняются быстро и сразу,
Чествуя свой иллюзорный магизм.
И забывают невидимый глазу,
Но всемогущий живой месмеризм...

Дежавю

Поставив будни на колени,
Приходит случай в гости к нам.
Бросает под ноги ступени,
Ведущие к другим мирам.

И в тихом омуте манящем
Мелькают тени всех начал.
И в нём, заветном и пьянящем,
Мерещится благой причал.

В одну и ту же воду дважды
Ввергает Веры прочный кнут,
Шепча, что встретится однажды
Хороший человек, не плут.

Но в памяти не стихли марши
Шагающих по головам.
К тому же уши стали старше
И знают цену всем словам.

А на плечах сидят подсказки
Из параллельных двух миров.
Наперебой вещают сказки,
Суля душе отрадный кров.

Решеньем тяжким двоепутья
Кладёт пасьянсами судьба.
И впопыхах сиюминутья
По мукам следует ходьба...

Вокзал молчунов

Как много несказанных слов
Мы носим под сердцем, терзаясь.
Среди судьбоносных обнов
Гордимся, в сомнениях маясь.

Мы сами себе не враги,
И вроде бы честные даже.
Но снова по жизни круги
У собственных страхов на страже.

Укутавшись в цепи гордыни,
Мечтаем, но всё же молчим.
За стенами хрупкой твердыни
Надежду на случай храним.

И хмуримся, как на вокзале.
Попутные ждём поезда.
Но все поезда вдруг пропали,
А может идут не туда.

Бывает что кто-нибудь сдавшись
Запрыгнет в ненужный вагон,
Но правды чужой навидавшись,
Вернётся опять на перрон.

Пополнится мир молчунами,
Которым зазорно спросить
У ближнего: «Можно ли с вами
Купе на двоих разделить»?

Немного счастливых отважных
Навеки покинут вокзал.
А толпы «немых» и вальяжных
Продолжат свой траурный бал...

Демарш

Я не хочу быть человеком,
Я не хочу ни есть, ни пить.
Дичать все больше с каждым веком...
Вот разве только чтоб любить.

Я не хочу быть человеком,
Всю жизнь в грехах по локоть быть,
Бежать весь срок безумным бегом...
Вот разве только чтоб любить.

Я не хочу быть человеком,
Планету дивную губить
С чудовищным и алчным смехом...
Вот разве только чтоб любить.

Я не хочу быть человеком,
Свой дух в делах земных топить,
И стать не голосом, а эхом...
Вот разве только чтоб любить.

Я не хочу быть человеком,
Людей по статусам делить
Не дрогнув безразличным веком...
Вот разве только чтоб любить.

Я не хочу быть человеком,
Друг друга яростно гнобить,
И таять быстрым теплым снегом...
Вот разве только чтоб любить.

Я не хочу быть человеком
И очевидцем горя быть.
Нам не спастись уже ковчегом...
Вот разве только чтоб любить.

Я не хочу быть человеком
И, как сегодня люди, жить.
А если быть, то Человеком,
И разве только чтоб любить...

О чувствах

Цепочкой взлётов и падений
Мелькает жизни круговерть.
Невольных разума затмений
Не остановит даже смерть.

Подвластна брэнность вождельням,
Сошедшим в этот мир с небес.
И слепо преданы молениям
Мы в ожидании чудес.

Лишь чувства наши правят балом,
Затмив рутину серых дней,
Когда не помнится о малом
И мысль становится светлей.

Бессильна воля пред мечтами,
Которые терзают нас.
Манят заветными вратами
И к сердцу посылают глас.

В бездонный омут наважденья
Рабами нас бросает блажь.
Как дня весеннего рожденье
Приходит трепетный мираж.

Нежданно душу посещают
Дарами благостных верхов.
И путь земной наш освещают,
Прощая искренность грехов.

Оковами навек пленяют
И обращают к простоте.
И искру Божью нам вменяют
В её великой чистоте...

Белки в колесе

Бывает так, что нужно промолчать,
А мы кричим.
Бывает так, что хочется сказать,
Но мы молчим.

Застывшие вечерние часы
Давно не бьют.
Ума и сердца хитрые весы
На части рвут.

Как трудно что-то новое впустить
В свой тесный мир,
Когда уже несложно всем простить
Их личный пир.

Но в нашей жизни нет таких дорог,
Что без конца.
Мы шли по ним, и каждый шел как мог,
На зов Творца.

Все наши горизонты не в глазах,
Не впереди.
Они всегда рождаются в мечтах,
У нас в груди.

Бывает так, что хочется бежать,
А мы стоим.
Но чаще так, что нужно бы стоять,
А мы бежим...

Пандорум

Я за горькую правду,
Ты за сладкую ложь.
Компромиссов не жажду,
Да и жить невтерпёж.

До свидания, прелесть.
Впрочем, лучше прощай!
Я воскреснуть осмелюсь,
Ну а ты не скучай.

Игнорируя память
Заметаю следы.
Нас уже не исправить
Без неожиданной беды.

Слишком поздно мириться
У развилки дорог.
Ну и как говорится:
Вот он Бог, вот порог.

Мы не стали чужими,
Но и лада в нас нетю
За речами большими
Провели много лет.

А теперь – время дела,
Время воли и слёз.
До души и до тела
Мир повторно дорос.

И сладка горечь правды,
И горчит уже ложь.
Но всё так же не рады,
Словно жизнь – медный грош...

Вчерашний день

Когда покроется снегами
Вчерашний всё убивший день,
И по миру пойдёт кругами
Моя глухонемая тень,

Не поминай напрасно лихом
Невысказанность слёзных сцен.
И в омуте беспечно тихом
Не жди внезапных перемен.

Не жди нечестных покаяний,
Они былого не вернут.
Лишь цепь ненужных воздаяний
На миг прозренья оборвут.

А дальше судьбы серпантином
Продолжат холодно летать.
Больным душевным карантинном
О чувствах станут забывать.

Не стоит вешать без причины
Неблизким людям ярлыки.
Нам всем не одолеть кручины,
Что сеют злые языки.

Освободись от притязаний-
Имеет тот, кто отдаёт.
Среди самим себе признаний
Пусть истина не пропадёт.

И стоит ли чернить святое,
Которое не прорвалось,
Оставило в душе пустое
И к благодарным унеслось?

Никто всецело не виновен
В исходе пресловутых драм.
Ведь только лишь союз способен
Вести к намеченным мирам.

Магнит не только притягает,
Но и способен оттолкнуть.
И оттолкнувший потеряет
Пусть трудный, но взаимный путь.

И что же свыше кукловоды,
Не знают, как свой свет вменять?
Зачем крадут людские годы
И заставляют сердце рвать?

В каких неведомых объятях
Найдётся правильный баланс?
И где же честь в небесных сватях,
До гроба, а не как аванс?

Когда покроется снегами
Вчерашний всё убивший день,
Мы будем снова дураками
Искать от прошлого лишь тень...

Зодчие счастья

Я не сказал бы, что я счастлив,
Но были и такие дни,
Когда глаза мои не гасли
И были свету звёзд сродни.

Когда весь мир чернел, как космос,
Я в этих днях нашёл приют.
Я в них услышал грустный голос,
Что ностальгией все зовут.

Но эта грусть светлее неба,
Она дарует мне покой.
И память, как в объятьях Феба,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.